

Манастерска-Вионцек Эдита

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ КАК ПРИЗНАКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

В настоящей статье проводится исследование признаков интертекстуальности в форме аллюзий на Библию в романе Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" и его переводе на польский язык. Особенность этой темы заключается в конфронтации двух культур и - с другой стороны - универсального авторитета, каким бесспорно является Библия. Бывает, что аллюзии в тексте перевода могут являться менее ясными или, наоборот, более понятными, чем в подлиннике. Все это связано не только с различиями в рамках культур, к которым принадлежат оба текста, но и с языковыми возможностями оригинала и перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8;881/886

Филологические науки

В настоящей статье проводится исследование признаков интертекстуальности в форме аллюзий на Библию в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его переводе на польский язык. Особенность этой темы заключается в конфронтации двух культур и – с другой стороны – универсального авторитета, каким бесспорно является Библия. Бывает, что аллюзии в тексте перевода могут являться менее ясными или, наоборот, более понятными, чем в подлиннике. Все это связано не только с различиями в рамках культур, к которым принадлежат оба текста, но и с языковыми возможностями оригинала и перевода.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; конфронтация культур; Библия; аллюзия; перевод; компетентный читатель; Ф. М. Достоевский.

Манастирска-Вионцек Эдита, к. филол. н.

Университет Марии Кюри-Склодовской в г. Люблине, Польша

edmana5@mail.ru

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ КАК ПРИЗНАКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ©

Предметом исследований в настоящей статье являются признаки интертекстуальности в форме аллюзий на Библию в романе Федора Достоевского «Преступление и наказание» [4], а также в переводе этого произведения на польский язык [11]. Данная проблема будет рассмотрена в двух основных аспектах: с одной стороны, нас интересуют аллюзии на Библию, встречаемые в тексте оригинала, с другой – их отражение в переводе [6; 8].

В культурном пространстве всех народов мира можно найти тексты, которые пользуются бесспорным авторитетом. Это результат определенной традиции, позволяющей принимать такие тексты как источник аксиомы, первоначального положения. Таким текстом, несомненно, является Библия. Цитатами из священных текстов Ветхого и Нового Завета проникнуто почти все творчество, созданное человечеством. Как отмечает В. Н. Топоров, библейский текст живет всегда и везде [7, с. 284]. Следует подчеркнуть, что в переносном смысле слово *библия* означает книгу, являющуюся высшим авторитетом, из которой можно черпать как знания, так и образцы поведения.

Рассматриваемый нами материал свидетельствует о многих библейских мотивах. На страницах романа зафиксировано несколько десятков аллюзий на библейских персонажей или библейские мотивы [2; 3].

Как замечает Р. Ныч, выявление интертекстуальных отношений в тексте зависит от аналитической любознательности и литературных и культурных компетенций читателя. Таким читателем является и переводчик [12, с. 12].

В подтверждение нашей мысли послужат следующие примеры.

Вы что за пророк, много ль вы знаете? Ищите и обряцете. Вас, может, бог на этом и ждал [5]. / Cóż to, pan jest prorokiem? Tak dużo pan wie? Szukajcie a znajdziecie. Może właśnie tego Bóg oczekuje od ciebie [10, с. 420]?

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам – это цитата из Нагорной проповеди, Евангелие от Матфея 7:7, которая буквально дана в тексте польского перевода.

Рассмотрим следующий пример.

Так вы все-таки верите же в Новый Иерусалим [5]? / Więc w Nowe Jeruzalem pan jednak wierzy [10, с. 240]?

Выражение *Новый Иерусалим* происходит из Откровения святого Иоанна Богослова (Апокалипсис Иоанна 21:1-3): *И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба [9, с. 591].*

Там была свобода, и жили другие люди, совсем непохожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его [5]. / Tam była wolność, żyli tam inni ludzie, zgola niepodobni do tutejszych, tam – zdawało się – sam czas stanął, jak gdyby jeszcze nie minęły wieki Abrahama i jego stad [10, с. 500].

Чтобы соединить свой народ, Бог выбрал Авраама и сказал ему: *пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе* (Первая книга Моисеева, Бытие 12:1) – и сделал его родоначальником многих народов (Бытие 12:3). Авраам, который родился, согласно Библии, в XIX-XX вв. до н.э., станет отцом всех, кто верит: *когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле* (Бытие 4:11-18).

Аллюзии на Библию в анализируемом тексте не всегда переводятся буквально.

В тексте перевода найдены фрагменты, в которых что-то изменяется, трансформируется переводчиком. Эта мысль подтверждается, в частности, приведенными ниже цитатами. Незначительное изменение в тексте перевода наблюдается нами в этом фрагменте:

одним словом, начался содом [5] / slowem, Sodoma i Gomora [10, с. 437].

Переводчик добавляет – и *Гоморра*. Читатель перевода и дальше понимает, что речь идет о том же библейском мотиве. *Содом, Содом и Гоморра* – это ‘место разврата, где попираются моральные устои общества’ и ‘ужасный беспорядок’ [1]. Переносный смысл этого существительного подчеркивается в оригинале употреблением строчной буквы. В польском языке *sodoma* и *gomora*, употребляемые метафорически, тоже пишутся со строчных букв, но переводчик выбирает основной вариант в прямом значении, подчеркивая еще сильнее аллюзию на Библию.

Совершенно другой характер имеет подбор эквивалентов в следующей цитате:

В изнеможении сел он на диван [5] / *Jak z krzyża zdjęty, siadł na kanapie* [10, с. 84].

Чувство полного бессилия и неудачи персонажа переводчик выражает с помощью фразеологического оборота. Хотя фразеологический оборот *jak z krzyża zdjęty* имеет в польском языке значение ‘худой, мизерный, тощий’, косвенным образом ассоциируется с Библией, но только в тексте перевода.

Интересными являются и следующие два примера.

Се человек [5] / *Esce homo* [10, с. 16].

Это слова Понтия Пилата из Евангелия от Иоанна: *Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!* (19:5). Стоит отметить, что русское архаическое *се* относится к Библии. Переводчик использует в своем тексте латинскую формулу, что, в свою очередь, кажется обоснованным приемом. *Esce homo* – общеизвестное понятие, которое даже заурядный читатель ассоциирует с текстом Библии.

За то, что я сам не вынес и на другого пришел свалить: Страдай и ты, мне легче будет [5]! / *Czy za to, żem sam nie udźwignął tego ciężaru i przyszedł zwalić na kogo innego: Cierp ty, lżej mi będzie* [10, с. 379]!

В вышеприведенных цитатах фрагмент оригинала можно понимать по-разному: во-первых, как аллюзию к страстям Христовым, во-вторых, как отсутствие сил и желание перенести часть бремени на плечи другого человека. Но однозначной аллюзией на Библию и ее фрагмент, когда Иисус Христос нес крест на Голгофу и падал под крестом, является текст перевода.

Рассмотрим еще один случай:

...но от нее веяло чем-то постоянным, вечным, предчувствовались безысходные годы этой холодной мертвящей тоски, предчувствовалась какая-то вечность на «ариине пространства» [5] / *...lecz wciąż wiało stamtąd coś wiecznego, jakiś przedsmak nieskończonej kolei lat zimnej, obezwładniającej tęsknoty, przeczucie jakiejś wiekiowości «na kwadratowym łokciu przestrzeni»* [10, с. 390].

В переводе вместо лексем *вечный* и *вечность* появляются слова *wieczny* и *wiekiowość*. *Wiekiowość* – это существительное, которое имеет религиозную окраску, оно употребляется в польском языке, прежде всего, в отношении к жизни после смерти, используется также в словосочетании *światłość wiekiuista* – ‘вечное счастье после смерти’. В русском языке существительным *wieczność* и *wiekiowość* соответствует только существительное *вечность*. Польский язык в этом аспекте оказался богаче.

Подытоживая, можно сказать, что в тексте оригинала появляются многие аллюзии на Библию. Чаще всего они переводятся вполне адекватно по отношению к подлиннику. Иногда аллюзии в тексте перевода являются менее ясными или, наоборот, более понятными, чем в исходном тексте. На некоторые примеры таких трансформаций мы обратили внимание. Все эти различия связаны с особенностями культур, к которым принадлежат оба текста, а также с языковыми возможностями оригинала и перевода. Следует подчеркнуть, что они, конечно, связаны как с культурной компетенцией переводчика, так и читателя, с его умением найти в тексте аллюзии на священный текст – Библию.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
2. **Бондарева Т. П.** Библейские интерпретанты в структуре рассказов Н. Хвелевого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 34-37.
3. **Греф Е. Б.** Библейский код в романе Грэма Свифта, *Водоземель* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 47-52.
4. **Достоевский Ф. М.** Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1990. С. 120-534.
5. **Евангелие от Матфея** [Электронный ресурс]. URL: <http://biblia.org.ua/bibliya/mf.html> (дата обращения: 16.06.2014).
6. **Михеев А. А.** Интертекстуальность: сущность и основные подходы к исследованию научной парадигмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11. Ч. 2. С. 120-122.
7. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-284.
8. **Хаснева М. А.** Интертекстуальные трансформации сюжета о Фаусте в произведении Ф. М. Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 200-204.
9. **Якушин Н.** Примечания к *Преступлению и наказанию* // Достоевский Ф. М. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1990. С. 581-602.
10. **Biblia Tysiąclecia.** Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu. Wydanie IV. Poznań-Warszawa: Wydawnictwo Pallottinum, 1984. 1439 s.
11. **Dostojewski F.** Zbrodnia i kara. Tłum. Cz. Jastrzębiec-Kozłowski. Warszawa: Wydawnictwo Puls, 1992. 503 s.
12. **Nycz R.** Intertekstualność i jej zakresy: teksty, gatunki, światy // Między tekstami. Intertekstualność jako problem poetyki historycznej / red. J. Ziomek, J. Sławiński, W. Bolecki. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1992. S. 9-42.

BIBLICAL ALLUSIONS AS INTERTEXTUALITY SIGNS

Manasterska-Viontsek Edita, Ph. D. in Philology
Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, Poland
edmana5@mail.ru

This paper examines the signs of intertextuality in the form of allusions for the Bible in F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" and its translation into Polish. The peculiarity of this theme is in the confrontation of two cultures and - on the other hand - the universal authority, that is undoubtedly the Bible. It happens that allusions in the text of translation may be less clear or, on the contrary, more clear than in the original. All this relate not only to differences within cultures, which include both texts, but also to the language capabilities of original and translation.

Key words and phrases: intertextuality; confrontation of cultures; The Bible; allusion; translation; competent reader; F. M. Dostoevsky.

УДК 81'44

Филологические науки

В статье проводится обзор материалов основных исследований языковой эволюции, анализируется процесс развития языковых средств, а также осуществляется описание механизмов процесса самоорганизации морфологических средств в языковой системе с позиций синергетической науки. Предметом исследования являются эволюционные процессы в языке. В процессе исследования авторы уделяют особое внимание моделированию процесса самоорганизации языковых средств с точки зрения лингвосинергетической концепции.

Ключевые слова и фразы: синергетика; лингвосинергетика; флуктуация; аттрактор; диссипативная структура; энтропия; точка бифуркации.

Мишанова Юлия Владимировна, к. филол. н.

Сопова Ирина Валентиновна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mishanova@bsu.edu.ru; sopova@bsu.edu.ru

ЯЗЫК КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА®

Тема данной статьи связана с синергетикой, т.е. теорией самоорганизующихся систем, название которой происходит от греческого слова *синергена́й* – содействие, сотрудничество.

Актуальность исследования обусловлена значимостью выявления и интерпретации причинно-следственных связей в языковой эволюции и обнаружения механизмов языковых преобразований.

Целью данного исследования можно назвать изучение вопроса самоорганизации языковых средств в процессе их эволюции в лингвосинергетике.

Термин *синергетика́й* был предложен немецким физиком Г. Хакеном и предполагает согласованное взаимодействие частей при образовании структуры как единого целого. По определению Г. Хакена, *синергетика* занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем самой различной природы, таких как электроны, атомы, молекулы, клетки, нейроны, механические элементы, фотоны, органы, животные и даже люди¹ [6].

На следующем этапе развития идей синергетики наиболее значительными считаются исследования И. Пригожина, открывшего *теорию диссипативных структур*. К таким структурам обычно относят пространственные, временные или пространственно-временные структуры. В случае превышения критических значений параметров системы диссипативные структуры могут возникать вдали от равновесия в нелинейной области и переходить в состояние равновесия только путем скачка (в результате неравновесного фазового перехода).

К таким структурам относятся и языковые системы, т.к. благодаря взаимодействию системы с внешней средой внутри них происходит рассеивание хаотизирующих элементов, вызывающих колебания. Иногда флуктуации бывают настолько серьезными, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. Таким образом, диссипативные структуры – организации более высокой степени сложности, чем разрушаемые предыдущие [4].

Исследования школы Пригожина показали, что понятия структурной устойчивости и порядка через флуктуации применимы к системам различной природы: *Пределов для структурной устойчивости не существует. Неустойчивости могут возникать в любой системе, стоит лишь ввести подходящие возмущения* [5, с. 49].

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов представляют синергетику как иной взгляд на мир. Они подчеркивают, что синергетика открывает новые принципы построения сложных развивающихся структур из простых, где целое уже не равно сумме частей, оно качественно иное [2].

Таким образом, внимание синергетики сконцентрировано в первую очередь на исследовании механизмов самоорганизации сложных систем в моменты их неустойчивых состояний, когда и определяется выход системы на ту или совсем иную траекторию движения к устойчивости.